

Вот это да!

Неужели бессмертный пришел в нашу школу?

С этим вопросом кто-то одновременно удивился и испугался.

В конце концов, хотя секта Хуаюй и богата, но уже давно не было бессмертных.

Если действительно есть бессмертные, это благословение или проклятие?

Хотя, кажется, у другой стороны нет злого умысла, в конце концов, человеческое сердце непредсказуемо, а разум бессмертных и того сложнее понять...

Все старейшины тараторили.

В конце концов, глаза всех обратились к достопочтенному главе секты, он был опорой для всех.

Только что мастер Цинюй молчал, но сейчас наконец заговорил.

Правда ты бессмертный или нет, прошу, не суетись. Сдержи эту информацию, не распространяйся.

Все в секте идет обычным чередом, но мы должны быть бдительными. Я сам пойду и выясню подробности...

Секта Хуаюй сохранилась с древних времен, говорят, она до сих пор хранит родословную Санцин. Хотя уже много лет никто не становился бессмертным, предки прошлых поколений все же оставили кое-какие основы.

Сегодняшнее событие — дело немаловажное. Как говорится, небеса непредсказуемы. Если правда, что в мир пришел бессмертный, то хотя он и не проявил никакой злобы, все же нужно быть готовыми.

Так!

Все старейшины пообещали и один за другим ушли.

Когда все ушли, возле леса остался только даос Цинюй. Он смотрел на цветущую перед ним грушу, но думал совсем о другом.

Четыре года назад в родовой часовне предков было то же самое невероятное приключение.

Только вот жаль, что патриарх, подарив эликсир, все эти годы никак не связывался.

Глядя на цветущие груши, не его ли это рук дело?

Мастер Цинюй догадывался об этом.

Но однокашникам ничего не сказал.

Потому что патриарх не хотел показываться, а как младший по званию, он, конечно, не осмелился делать выводы и раскрывать его существование другим братьям и сестрам.

Возможно, патриарх просто пожалел этих двух детей и помог им. Достоверно неизвестно.

Мастер Цинюй разговаривал сам с собой.

Хотя это была лишь догадка, но почему-то он чувствовал, что она очень близка к истине.

Просто если есть такой метод, то неужели тот таинственный патриарх — действительно тот самый бессмертный из легенд?

Мастер Цинюй невольно стал еще больше почитать его в своем сердце.

Он только тайно жалел, что больше не может повидать своего старика.

...

Храня этот секрет глубоко в своем сердце, мастер Цинюй никому не проронил о нем ни слова.

А этот совершенно обычный лес сразу же получил от боссов Сунмэнь высочайший уровень внимания.

За мгновение ока прошло полмесяца.

Однако в секте Хуаюй все было по-прежнему, и не случилось ничего особенного, достойного внимания.

Все старейшины, во-первых, постепенно успокоились.

Затем кто-то предложил, что жаль, что грушевая роща пустует.

Может быть, оттого, что метод семьи бессмертных несравним с другими. Изначально это было обычное грушевое дерево, но теперь, после цветения, от свежего аромата его цветов не только успокаивается разум, но и очень помогает в обретении бессмертия.

Конечно, это только для бессмертных, не достигших еще стадии Цзиньдань.

Ученики цигуна и уровня Цзичу, занимаясь в грушевой роще и вдыхая аромат цветов, если и не скажут, что быстро продвигаются, но по крайней мере утроят свои результаты, прилагая вдвое меньше усилий.

Он не только позволяет быстро заниматься, но и очень полезен для прорыва через узкие места.

По оценкам старейшин, хотя она не может полностью заменить эффект пилюли формирования фундамента, если основание заложено там, то, по крайней мере, можно увеличить шансы на два-три этажа.

Это же просто чудо!

С виду это обычные грушевые деревья, но их выращивают более тщательно, чем их самих. Даже в какой-то недоступной доисторической трясине некоторые из собираемых ими эликсиров обладают еще лучшим эффектом и более властны!

Старейшины все почувствовали, что не следует рисковать!

Ведь у цветения грушевых деревьев есть временные рамки. Если проторчать там зря, то, упустив эту деревню, такой лавочки уже не будет.

Это...

Мастер Цинъюй немного заколебался.

В его сознании это было почерком того неизвестного патриарха.

Но ведь другая сторона не оставила ни словечка, разве уместно самовольно принимать решения?

Он хоть и глава секты, но перед тем загадочным старшим патриархом испытывает несравнимое благоговение.

Поскольку это дело может иметь к нему отношение, то ничего не оставалось, как хорошенько над этим подумать.

Но в конце концов все же не выдержал уговоров собратьев.

Подумав о том, какой великодушный патриарх, раз мог пожалеть двух маленьких ребятишек и дать расцвести грушевому дереву, то, наверное, не примет во внимание его небольшое превышение полномочий.

Да ладно, в самом деле нельзя все впустую тратить, если там можно будет практиковаться, то по-настоящему может сильно повыситься скорость культивации молодых учеников в этой секте.

Избавит их от многих опасностей и тягот.

Таким образом, мастер Цинъюй, наконец, принял решение.

Но поскольку это имело отношение к тому старшему предку, то не осмелился быть абы как небрежным.

Распорядился, чтобы каждый раз при практике отправляли несколько дьяконов стадии Золотого Ядра присматривать за этим, а ученики будут ходить практиковаться и медитировать по партиям, но ни в коем случае... ни в коем случае нельзя ни в малейшей степени трогать волшебное грушевое дерево.

Это бессмертная милость.

Ее всячески нужно любить, и ни в коем случае не должно быть чего-то легкого или неразумного.

Так вот и было доведено до сведения распоряжение главы.

...

Что? Я... я тоже могу пойти попрактиковаться под тем грушевым деревом?

Родовой зал патриарха, когда Линь Сяояо получил это извещение, то в самом деле опешил.

Выражение его лица было очень странным.

Не ожидал, что когда в тот день расписался, невзначай сказал то, что сказал, и после того, как с помощью системы овладел этим, когда посмотрел вдаль, то как раз увидел, как брат с сестрой

жалеют.

Почувствовал их тоску по дому, вот и оказал им помощь.

Издали сказал грушевому дереву: Распустись!

Но этот небрежный шахматный ход приведет к немыслимому результату.

За последние полмесяца в секте Хуаюй на поверхности все по-прежнему. Обычные ученики не почувствуют ничего, но у больших шишек секты дел невпроворот.

Тревожно-дрожащие, как по тонкому льду, радостные и в то же время опасливые...

Не говоря уже об обычных старейшинах, даже у настоящего главы секты, каким бы занятым ни был каждый день, обязательно высвободится время, чтобы навестить грушевую рощу.

Линь Сяояо знал, за что они так волнуются, и у него в душе то смех, то плач. То, что он, тайный босс, натворил на этот раз, похоже, в самом деле напугало старейшин.

Естественно, он не собирался ничего объяснять.

Не говоря уже о том, что это ощущение закулисного веселья в самом деле похоже на прошлое ощущение ныряния от имени группы, а подглядывание с экрана.

Нет, даже круче!

Вот только Линь Сяояо никогда не думал, что воздействие этого дела окажется настолько глубоким. Со временем не только не прошло постепенно.

В конце концов, влияние каким-то необъяснимым образом оказало воздействие и на него, зачинщика.

А это было такое, о чем он раньше никогда не думал.

В душе у Линь Сяояо то смех, то плач, неужели я сам себе поджег хвост?

<http://tl.rulate.ru/book/106269/3784659>